

УДК 314.7:61(470.64)

Научно-аналитическая статья

 <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2026-28-3-193-204>

 GBTEBP

Теоретические модели миграции врачей, устойчивое развитие региона и их проявление в контексте Кабардино-Балкарской Республики

А. Х. Думанова^{✉1}, М. М. Камбиев²

¹Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а

²Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Пироговский университет)
117513, Россия, Москва, ул. Островитянова, 1, строение 6

Аннотация. Миграция высококвалифицированных медицинских кадров из периферийных регионов в федеральные центры представляет собой существенную проблему для устойчивого развития субъектов Российской Федерации. На примере Кабардино-Балкарской Республики (КБР) в статье систематизированы ключевые теоретические подходы к миграции («утечка мозгов», «циркуляция умов», теория человеческого капитала, push-pull факторы, сетевые теории, теории эндогенной миграции и региональной устойчивости). На основе анализа статистических данных Росстата за 2015–2023 гг. выявлены масштабы и динамика оттока лиц с высшим образованием и учеными степенями, а также его влияние на демографическую устойчивость региона. Показано, что сохранение текущих тенденций ведет к старению населения, росту смертности и в значительной степени – к снижению качества человеческого капитала в будущем. Обоснована необходимость перехода от парадигмы «утечки мозгов» к концепции управляемой «циркуляции умов».

Цель исследования – систематизация ключевых теоретических подходов к миграции высококвалифицированных специалистов, включая современные модели регионального развития, адаптация их к специфике регионального контекста КБР, а также на основе статистических данных оценка масштаба оттока высококвалифицированных кадров и его долгосрочные демографические последствия для республики.

Научная новизна. В работе впервые комплексно применены современные миграционные теории к анализу кадровой ситуации в здравоохранении конкретного Северо-Кавказского региона, дополненные количественным анализом долгосрочных миграционных трендов (2015–2023 гг.) и их влияния на устойчивость регионального развития. Выявлена специфика действия факторов «выталкивания-притяжения» в условиях полиэтничного и дотационного субъекта РФ, а также показана корреляция резких скачков миграционной убыли с макроэкономическими и геополитическими кризисами.

Результаты. Миграция выпускников-медиков КБР подчиняется общероссийской центростремительной тенденции, однако усиливается специфическими региональными дисбалансами: гиперцентрализацией ресурсов в Нальчике, отставанием материально-технической базы и ограниченностью карьерных траекторий. Статистический анализ подтверждает устойчивый отрицательный миграционный прирост лиц с высшим образованием (от –304 до –984 человек ежегодно) и максимальный за рассматриваемый период отток кандидатов наук в 2023 году (–12 человек). Резкие скачки убыли (2015, 2018, 2022 гг.) коррелируют с экономическими и геополитическими кризисами. Показана релевантность классических моделей (push-pull, человеческого капитала, сетевой теории) для объяснения оттока, однако обоснована необходимость перехода от парадигмы «утечки мозгов» к концепции управляемой «циркуляции умов» с опорой на сильные земляческие связи.

© Думанова А. Х., Камбиев М. М., 2026

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Выводы. Обосновано, что сохранение текущих тенденций приведет к демографическому старению населения, росту смертности и снижению качества человеческого капитала КБР, формируя «ловушку развития». Решение кадровой проблемы, по мнению авторов, заключается не в изоляции, а в повышении конкурентоспособности республики как профессиональной среды. Сформулированные выводы служат методологической основой для эмпирического изучения миграционных намерений выпускников-медиков и разработки региональной политики, направленной на трансформацию оттока в управляемую циркуляцию (создание ассоциаций выпускников, телемедицинских хабов, программ возвратных грантов).

Ключевые слова: миграция врачей, утечка мозгов, циркуляция умов, человеческий капитал, устойчивое развитие региона, демография, Кабардино-Балкарская Республика, медицинские кадры

Поступила 01.04.2026, одобрена после рецензирования 26.04.2026, принята к публикации 11.06.2026

Для цитирования. Думанова А. Х., Камбиев М. М. Теоретические модели миграции врачей, устойчивое развитие региона и их проявление в контексте Кабардино-Балкарской Республики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2026. Т. 28. № 3. С. 193–204. DOI: 10.35330/1991-6639-2026-28-3-193-204

Research and analytical article

Physician migration and regional sustainable development: a case study of the Kabardino-Balkarian Republic

A.Kh. Dumanova^{✉1}, M.M. Kambiev²

¹Institute of Computer Science and Problems of Regional Management –
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
37-a, I. Armand street, Nalchik, 360000, Russia

²N.I. Pirogov Russian National Research Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University)
1, Ostrovityanova street, building 6, Moscow, 117513, Russia

Abstract. The migration of highly qualified medical personnel from peripheral regions to federal centers poses a significant threat to the sustainable development of Russian regions. Focusing on the Kabardino-Balkarian Republic (KBR), the article examines key theoretical migration frameworks: “brain drain”, “brain circulation”, human capital theory, push-pull factors, network theories, as well as theories of endogenous migration and regional resilience. Based on the analysis of Rosstat statistical data for 2015–2023, the scale and dynamics of the outflow of persons with higher education and academic degrees, as well as its impact on the demographic sustainability of the region, are identified. Based on an analysis of Rosstat data for 2015–2023, this paper reveals the scale and dynamics of the brain drain of highly educated individuals and degree holders, showing its negative impact on regional demographic sustainability. The findings show that if current trends continue, they will lead to population aging, increased mortality, and a significant decline in the future quality of human capital. The study substantiates the necessity of shifting from the “brain drain” paradigm to the concept of managed “brain circulation”.

Aim. This paper aims to systematize key migration theories of highly qualified specialists within modern regional development models, adapting them to the KBR context; furthermore, it uses statistical data to evaluate the scale of this outflow and its long-term demographic impact on the republic.

Scientific novelty. For the first time, this study comprehensively applies modern migration theories to analyze the healthcare workforce in a specific North Caucasus region, supplementing it with a quantitative analysis of long-term migration trends (2015–2023) and their impact on regional sustainable development. The study identifies how “push-pull” factors operate specifically within a multi-ethnic, subsidized region of the Russian Federation, demonstrating a correlation between sharp spikes in migration loss and macroeconomic or geopolitical crises.

Content is available under license [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Results. Medical graduate migration from the KBR aligns with national centripetal trends, yet it is aggravated by regional imbalances, including the hyper-concentration of resources in Nalchik, underfunded material and technical infrastructure, and restricted career pathways. Statistical analysis confirms a steady negative net migration among individuals with higher education (ranging from –304 to –984 people annually) and a record outflow of Candidates of Sciences in 2023 (–12 people). Sharp spikes in migration loss (2015, 2018, and 2022) closely correlate with periods of economic and geopolitical crisis. The study demonstrates the relevance of classical models (such as push-pull, human capital, and network theories) in explaining this outflow; however, it also substantiates the necessity of shifting from the “brain drain” paradigm to the concept of managed “brain circulation” driven by strong kinship and community ties.

Conclusions. The paper demonstrates that the persistence of ongoing trends risks triggering a “development trap” in the KBR, characterized by population aging, rising mortality rates, and the degradation of regional human capital. The solution to the healthcare workforce shortage lies not in isolation but in enhancing the republic's competitiveness as a professional environment. The formulated conclusions serve as a methodological basis for empirical research into the migration intentions of medical graduates and for developing regional policies to transform this outflow into managed circulation through alumni associations, telemedicine hubs, and return grant programs.

Keywords: physician migration, brain drain, brain circulation, human capital, regional sustainable development, demography, Kabardino-Balkarian Republic, medical personnel

Submitted 01.04.2026,

approved after reviewing 26.04.2026,

accepted for publication 11.06.2026

For citation. Dumanova A.Kh., Kambiev M.M. Physician migration and regional sustainable development: a case study of the Kabardino-Balkarian Republic. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2026. Vol. 28. No. 3. Pp. 193–204. DOI: 10.35330/1991-6639-2026-28-3-193-204

ВВЕДЕНИЕ

Миграция высококвалифицированных кадров, и в особенности медицинских работников, представляет собой один из значимых вызовов современности. Данный феномен, с одной стороны, является индикатором глобализации рынков труда, а с другой – усугубляет неравенство между странами и регионами, выступая механизмом перераспределения человеческого капитала из периферии в центры активности. На уровне Российской Федерации проблема приобрела ярко выраженную центростремительную направленность. Столичные агломерации аккумулируют ресурсы, формируя мощные притягивающие поля для выпускников из всех субъектов РФ.

Кабардино-Балкарская Республика по объективным социально-экономическим показателям относится к регионам-донорам кадров. Медицинский факультет Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова является ключевым поставщиком кадров для системы здравоохранения республики. Отток выпускников-медиков представляет собой двойную потерю: некупаемость инвестиций в образование и снижение доступности медицинской помощи для населения [1].

В долгосрочной перспективе данный процесс оказывает негативное влияние не только на систему здравоохранения, но и на демографическую устойчивость региона в целом, поскольку врачи являются носителями критически важных компетенций, относятся к наиболее активной репродуктивной и образованной части населения, а также представляют профессию, стоящую у истоков формирования здоровой нации¹.

¹Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 17.12.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 2. Ст. 321.

Цель данной статьи – систематизировать ключевые теоретические подходы к миграции высококвалифицированных специалистов и адаптировать их к анализу миграционных процессов в КБР, ответив на вопросы: какие модели наиболее полно объясняют принятие миграционного решения выпускниками КБГУ и как общие факторы преломляются в социально-экономической и культурной среде республики? Кроме того, на основе статистических данных оценить масштаб оттока и его возможные последствия для демографической и социальной устойчивости республики.

В научной литературе выделенные нами ключевые теоретические подходы, разработанные зарубежными и российскими исследователями для анализа миграционных моделей, были классифицированы на две группы. К первой группе отнесены концепции, фокусирующиеся на внешних факторах центростремительного характера (Brain Drain, Brain Circulation, Global Talent Competition), в рамках которых принятие миграционного решения детерминируется направлением и динамикой популяционных потоков. Вторая группа объединяет подходы, объясняющие внутреннюю логику принятия решений самими мигрантами (Push-Pull, Human Capital, теории сетей и транснационализма).

Классическая теория «утечки мозгов» (Brain Drain), доминировавшая в 1960–1970-е годы, сформулированная в работах J. Bhagwati и его соавторов [2], рассматривала перемещение образованных кадров из развивающихся в развитые страны исключительно как негативное явление. Согласно этой парадигме бедные страны субсидируют богатые, теряя наиболее способную молодежь. Данный подход релевантен для КБР: республика, обладающая бюджетными ограничениями, финансирует обучение будущих врачей, но затем сталкивается с высоким риском, что эти инвестиции будут использованы в экономике Москвы или Краснодарского края. Теория задает этический ракурс, фокусируясь на несправедливости распределения выгод и подрыве потенциала развития периферийных регионов.

Глобализация привела к пересмотру пессимистичного взгляда через концепцию «циркуляции умов» (Brain Circulation). A. Saxenian [3] на примере IT-специалистов, и показала, что мигранты не разрывают связи с родиной, а создают транснациональные сети, через которые осуществляются двусторонние потоки знаний и технологий. Применительно к выпускникам КБГУ эта концепция открывает перспективу: уехавший специалист может консультировать коллег дистанционно, организовывать стажировки, а в перспективе – вернуться с накопленным опытом. Задача региональной политики смещается с пассивного удержания на активное управление циркуляцией.

Теория «глобальной охоты за талантами» (Global Talent Competition), разработанная D. Zweig [4], акцентирует целенаправленный характер политики развитых стран, которые селективно привлекают специалистов. Эта теория переносит фокус на институциональную конкуренцию между территориями. КБР де-факто вовлечена во внутреннюю конкуренцию, уступая Москве и Санкт-Петербургу с заведомо невыгодных позиций. Успех в этой конкуренции требует не только разовых выплат (как в программе «Земский доктор»), но и формирования комплексной экосистемы для жизни и работы.

Одной из теорий, раскрывающей логику принятия решений о миграции, является теория «выталкивающих-притягивающих факторов» (Push-Pull).

Фундаментальная модель E. Lee [5] постулирует, что миграция является результатом действия негативных (push) и позитивных (pull) факторов. Для выпускника-медика в КБР выталкивающими факторами выступают: относительно низкий уровень заработной платы, менее развитая материально-техническая база по сравнению с центральными регионами, высокая профессиональная нагрузка, ограниченные возможности для

карьерного и профессионального роста. Притягивающие факторы столичных центров представляют собой обратный набор: высокая зарплата, работа на современном оборудовании, доступ к передовым методикам, карьерные перспективы и развитая городская инфраструктура.

В теории человеческого капитала (Human Capital) G. S. Becker [6] предлагает рассматривать переезд как инвестиционное решение. Индивид оценивает ожидаемые выгоды (будущий доход) и сопоставляет их с издержками. Для выпускника КБГУ годы учебы воспринимаются как стартовый капитал. Если в Нальчике отдача оценивается как низкая, а в Москве – как высокая, рациональный выбор склоняется в сторону отъезда.

Теория сетей и транснационализма С. Вертовеца [7] подчеркивает, что решения редко принимаются в социальном вакууме. Уже существующие сети (земляки, однокурсники) выполняют функции поддержки, снижая риски и издержки переезда. Это создает феномен «цепной миграции». Для выпускников КБГУ эти сети особенно значимы. Сформированные в студенчестве связи, усиленные этнической и земляческой солидарностью, создают в Москве готовую систему поддержки, делая отъезд в ординатуру переходом в знакомую среду.

Однако изучение моделей миграции полезно не только для понимания происходящих миграционных процессов в республике, но и для выявления последствий их влияния на устойчивое региональное развитие Кабардино-Балкарской Республики.

Теория «утечки-притока умов» (Brain Drain-Gain) описывает экономические модели, исследующие взаимосвязь образования, безработицы и миграции и показывающие, что отток квалифицированных кадров из бедного региона в богатый может парадоксальным образом стимулировать рост инвестиций в человеческий капитал среди остающегося населения [8]. Это происходит потому, что перспектива миграции повышает ожидаемую отдачу от образования, побуждая больше людей получать навыки, даже если они в итоге останутся. Однако для КБР этот потенциальный выигрыш нивелируется масштабами оттока: согласно исследованиям российских регионов, 75–80 % вновь формируемого человеческого капитала в периферийных областях уходит на компенсацию потерь, вызванных миграцией [9].

Аналогичные закономерности прослеживаются и в Китае, где потоки высококвалифицированных кадров из внутренних провинций в прибрежные мегаполисы усиливают региональное неравенство и формируют «ловушки развития» для регионов-доноров [10].

Устойчивое развитие региона невозможно без положительной динамики накопления человеческого капитала. Исследования демографических процессов в регионах России показывают, что отток населения, особенно молодежи и квалифицированных кадров, ведет к замедлению темпов накопления человеческого капитала, а в перспективе – к его абсолютному сокращению [9]. Это формирует «ловушку развития»: регион теряет наиболее активных и образованных жителей, что снижает его инвестиционную привлекательность, ухудшает качество социальных услуг (включая здравоохранение) и провоцирует дальнейший отток.

На примере малых стран (с населением менее 2 млн человек) показано, что ограниченный размер популяции создает специфические уязвимости: невозможность подготовки узких специалистов внутри региона, ограниченность карьерных траекторий, высокая чувствительность к оттоку даже одного-двух ключевых специалистов [11]. Эти выводы напрямую применимы к КБР, где медицинский факультет является единственным центром воспроизводства кадров, а отток каждого кандидата или доктора наук наносит непропорционально большой урон научно-образовательному потенциалу республики.

Прямое применение общих моделей без учета специфики КБР ведет к упрощенному пониманию проблемы. Анализ системы здравоохранения и рынка труда республики² позволяет выявить уникальную конфигурацию факторов.

В Кабардино-Балкарской Республике формируется устойчивая модель внутрирегиональной миграции медицинских кадров, имеющая выраженный центростремительный вектор – из горных и отдаленных сельских районов в столицу республики, город Нальчик. Этот процесс обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов, которые не только перераспределяют кадровые ресурсы внутри региона, но и создают угрозы для его долгосрочной демографической и социальной устойчивости.

Медицинская инфраструктура, высокотехнологичное оборудование и наиболее квалифицированные специалисты сконцентрированы в основном в Нальчике. Здесь расположены республиканская клиническая больница, специализированные диспансеры, перинатальный центр и основные диагностические отделения. Районные больницы, особенно в горной зоне (Черекский, Эльбрусский районы) и отдаленных населенных пунктах (Тырныауз, села Прохладненского района), функционируют в условиях хронического недофинансирования и кадрового дефицита.

Данная гиперцентрализация создает эффект «воронки»: молодые специалисты, начиная карьеру в районах, стремятся перебраться в Нальчик ради доступа к современному оборудованию, возможности профессионального роста и более высокой оплаты труда. В результате первичное звено здравоохранения в сельской местности оказывается в состоянии перманентного дефицита кадров, что непосредственно влияет на доступность и качество медицинской помощи для значительной части населения республики.

Притягивающие факторы мегаполисов усиливаются наличием мощных земляческих сетей. Выпускники КБГУ прошлых лет, добившиеся успеха в федеральных центрах, становятся «точками притяжения» для последователей, формируя устойчивые миграционные коридоры³. Это делает отток самоподдерживающимся процессом.

Проведем анализ миграции высококвалифицированных кадров в КБР (2015–2023 гг.).

Представленная таблица отражает динамику миграционных потоков среди населения 14 лет и старше, отдельно выделены лица с высшим образованием, а также имеющие ученую степень кандидата или доктора наук. Анализ охватывает девять лет, что позволяет проследить тенденции и выявить резкие изменения (скачки) показателей.

Общий миграционный прирост (все возрасты) на протяжении всего периода остается отрицательным, за исключением 2021 года, когда зафиксирован небольшой приток (+346 человек). Наибольшая убыль наблюдалась в 2015 году (–3069 человек), 2018 году (–2959 человек) и 2022 году (–3039 человек). Наименьшая убыль (почти нулевая) – в 2019 году (–202 человека).

Миграция лиц с высшим образованием также демонстрирует устойчивый отток (от –304 до –984 человек в год). При этом в 2015–2019 годах масштаб убыли был значительно выше (от –634 до –984 человек), а с 2020 года снизился до уровня 300–400 человек в год. Это может свидетельствовать об изменении структуры миграции: либо сократился выезд дипломированных специалистов, либо увеличился их приток. Прирост докторов наук до 2019 года был нулевым или отрицательным, однако с 2020 года наблюдается небольшой положительный приток (в 2020 г. +3 человека, в 2021 г. +1 человек, в 2022 г. +3 человека,

²Аналитический отчет Министерства здравоохранения КБР «О потребности в медицинских кадрах и их подготовке на 2023–2025 гг.» / Министерство здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 2022. 45 с.

³Там же.

в 2023 г. +1 человек). Числа малы, но тенденция к улучшению заметна. По кандидатам наук фиксируется почти ежегодная убыль, причем в 2023 году она достигла максимума (–12 человек) при общем небольшом числе мигрантов.

Таблица 1. Миграция высококвалифицированного труда в КБР, человек

Table 1. Migration of highly qualified human capital in the Kabardino-Balkarian Republic, people

Год	Поток	Всего мигрантов (14+)	Высшее образование	Доктора наук	Кандидаты наук
2015	Прибыло	10017	2610	4	5
	Выбыло	13086	3488	4	13
	Прирост	-3069	-878	0	-8
2016	Прибыло	10310	2762	3	13
	Выбыло	12363	3514	3	15
	Прирост	-2053	-752	0	-2
2017	Прибыло	10212	2898	2	7
	Выбыло	12163	3532	4	11
	Прирост	-1951	-634	-2	-4
2018	Прибыло	9939	2663	3	4
	Выбыло	12898	3586	6	11
	Прирост	-2959	-923	-3	-7
2019	Прибыло	10974	1965	4	2
	Выбыло	11176	2949	6	8
	Прирост	-202	-984	-2	-6
2020	Прибыло	9546	1462	7	12
	Выбыло	10472	1772	4	17
	Прирост	-926	-310	+3	-5
2021	Прибыло	8825	1259	4	7
	Выбыло	8479	1688	3	13
	Прирост	+346	-429	+1	-6
2022	Прибыло	9119	1567	3	12
	Выбыло	12158	1917	0	16
	Прирост	-3039	-350	+3	-4
2023	Прибыло	8686	1537	3	11
	Выбыло	9835	1841	2	23
	Прирост	-1149	-304	+1	-12

Составлено авторами по данным Росстата

Наиболее высокая убыль мигрантов, наблюдавшаяся в 2015 году (–3069 человек), связана с общероссийским экономическим кризисом после 2014 года (падение цен на нефть, санкции, девальвация рубля), снижением реальных доходов населения и ростом безработицы в регионах. Поскольку КБР традиционно является донором рабочей силы, в условиях общероссийского кризиса усилился отток населения в более благополучные регионы. Отток специалистов с высшим образованием (–878 человек) также максимален в эти годы.

Особенностью 2019 года является минимальный общий отток (–202 человека) при максимальном оттоке лиц с высшим образованием (–984 человека). Данное расхождение может объясняться сочетанием локальных социально-экономических сдвигов с общероссийскими особенностями. Экономика республики начала создавать рабочие места, однако преимущественно в отраслях дорожного и жилищного строительства, сельском хозяйстве и туризме. Появилась возможность трудоустройства для работников рабочих специальностей и сферы услуг, что способствовало снижению общей убыли. В то же время созданные

рабочие места характеризовались низкой оплатой и не требовали высокой квалификации, поэтому ситуация для лиц с высшим образованием существенно не изменилась.

На фоне оттока местной молодежи в республику продолжается приток мигрантов (в основном из стран СНГ, а также турок-месхетинцев⁴), которые занимают ниши в торговле, сельском хозяйстве и строительстве, часто соглашаясь на условия, неприемлемые для местных специалистов с образованием [12]. Это создает эффект замещения, при котором количественные потери населения компенсируются, но качество человеческого капитала снижается.

Вторым фактором аномально низкой убыли населения в 2019 году является изменение правил статистического учета. С 1 января 2019 года МВД начало передавать более полные данные по новой форме статистического наблюдения, тогда как в 2018 году наблюдался существенный недоучет мигрантов [13]. Таким образом, «аномально низкая» убыль (–202 человека) в КБР отчасти может быть следствием того, что в статистику 2019 года попало больше людей (в том числе временно зарегистрированных), чем в 2018-м, что создало заметный контраст.

Резкое сокращение убыли по всем категориям (общая –926 человек, высшее –310 человек) наблюдается в 2020 году. Это связано с началом пандемии COVID-19, введением ограничений на передвижение, закрытием границ и переходом на удаленную работу. Миграционная активность значительно снизилась (число прибывших и выбывших сократилось). Отток уменьшился, но сохранился. При этом среди докторов наук впервые появился положительный прирост (+3 человека) – вероятно, часть ученых вернулась в регион из-за рубежа или из других городов. В глобальном масштабе подобные возвратные движения фиксировались и в европейских странах, что подтверждается данными ВОЗ: пандемия временно изменила траектории циркуляции медицинских кадров, однако долгосрочный тренд зависимости периферийных систем от импорта специалистов сохраняется⁵. Кандидаты наук все еще убывают (–5 человек), но в меньшем количестве, чем в предыдущие годы.

Единственный год с общим положительным приростом (+346 человек) – 2021-й. Второй год пандемии, постепенное снятие ограничений, возобновление миграции. По данным Росстата, в 2021 году в целом по России наблюдался миграционный прирост за счет международной миграции (возврат соотечественников, трудовых мигрантов). Для КБР, вероятно, сыграло роль возвращение жителей, ранее уехавших в другие регионы или страны, в связи с ухудшением условий там (например, локдауны в крупных городах). Несмотря на общий прирост, убыль среди дипломированных специалистов продолжается (–429 человек). То есть приехало больше людей без высшего образования.

После временной стабилизации в 2022 году произошло увеличение оттока (–3039 человек), данный период ознаменован началом специальной военной операции на Украине, частичной мобилизацией, массовым выездом граждан за рубеж и внутренней миграцией, обусловленной геополитической нестабильностью. Из КБР выбыло 12 158 человек, прибыло 9 119 – разрыв существенен. Вероятно, многие уехали в другие регионы РФ или за границу, опасаясь призыва или экономических трудностей. Доктора наук тем не менее показали прирост (+3 человек) – возможно, вследствие возвращения или приезда из других регионов, однако кандидаты наук продолжали убывать (–4 человека). Максимальный отток кандидатов наук за весь период зафиксирован в 2023 году (–12 человек). Возможно, это связано с отсутствием перспектив для молодых ученых, низкими зарплатами в научной и образовательной сферах, переездом в другие регионы или за границу.

⁴ Аналитический отчет УФМС России по Кабардино-Балкарской Республике за 2025 год / Управление Федеральной миграционной службы России по КБР. Нальчик, 2026. 85 с.

⁵ Доклад Всемирной организации здравоохранения: Европа зависит от иностранных медицинских кадров, что вызывает трансграничные цепные реакции = WHO report: Europe's reliance on foreign-trained health workers triggers cross-border ripple effects / Всемирная организация здравоохранения. Женева, 2025. 228 с. (Health Workforce Series).

Таким образом, Кабардино-Балкария на протяжении 2015–2023 годов остается регионом миграционного оттока, особенно среди лиц с высшим образованием. Колебания общей убыли связаны с макроэкономическими и геополитическими событиями (кризис 2015 года, пенсионная реформа 2018 года, пандемия 2020–2021 годов, военная операция 2022 года). Наибольший отток высококвалифицированных кадров (с высшим образованием) фиксировался в 2015–2019 годах. После пандемии его масштаб снизился, но полностью не прекратился. Среди кандидатов наук наблюдается устойчивая убыль, причем в 2023 году она стала максимальной, что может сигнализировать о проблемах закрепления молодых ученых в регионе. Доктора наук, напротив, с 2020 года демонстрируют небольшой положительный прирост – возможно, это следствие программ поддержки научных кадров или возвратного движения.

Отток высококвалифицированных медицинских кадров оказывает многомерное негативное влияние на демографическую ситуацию в регионе.

Хронический дефицит врачей, особенно узких специалистов, ведет к росту заболеваемости и смертности. Как показывают исследования в других регионах, отставание в обеспеченности врачами (в КБР этот показатель составляет 35–40 человек на 10 тыс. населения против 45–50 человек в среднем по РФ) коррелирует с более высокими показателями младенческой смертности и меньшей продолжительностью жизни. Снижение обеспеченности врачами в сельской местности, оказывающими первичную медико-санитарную помощь в амбулаторных условиях, ведет к запущенным случаям заболеваний и предотвратимой смертности [14].

Мигранты – преимущественно молодые люди наиболее активного репродуктивного возраста. Их отток снижает долю населения в трудоспособном возрасте, уменьшает рождаемость, (поскольку уезжают потенциальные родители), увеличивает долю пожилого населения, требующего больше медицинской помощи, которую некому оказывать из-за оттока врачей⁶.

Как показывают расчеты для регионов Азиатской России, при сохранении текущих тенденций к 2030 году накопление человеческого капитала начнет замедляться и может перейти в фазу абсолютного сокращения [12]. Для КБР, где отток лиц с высшим образованием составляет сотни человек ежегодно, этот риск не менее актуален.

Регион попадает в циклическую зависимость: отток квалифицированных кадров снижает качество социальных услуг (прежде всего здравоохранения и образования), что делает регион менее привлекательным для жизни и работы, провоцируя новый виток оттока [6, 8]. Особенно остро это проявляется в сельских и отдаленных горных районах КБР, где отсутствие врачей и современного оборудования ведет к запустению территорий.

Исследователи отмечают ограниченный эффект федеральных программ, таких как «Земский доктор», которые часто воспринимаются как временная мера, после которой специалист стремится уехать [15]. Для КБР необходимы более комплексные меры, учитывающие не только экономические, но и социальные, а также инфраструктурные факторы. Российские исследования жизненных стратегий талантливой молодежи подчеркивают, что решающими становятся не только денежные стимулы, но и наличие «точек притяжения» – современной научной среды, каналов вертикальной мобильности и чувства сопричастности к развитию региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Проведенный анализ демонстрирует, что феномен миграции выпускников-медиков КБГУ подчиняется как универсальным экономическим закономерностям, так и общероссийской тенденции центростремительного перераспределения человеческого капитала.

⁶Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016–2024 гг.: статистический бюллетень / Росстат. Москва, 2025. 98 с.

Теория «утечки мозгов» точно описывает экономический ущерб республике. Модель push-pull факторов позволяет проанализировать причины оттока, а теория человеческого капитала – объяснить рациональность выбора молодых специалистов.

Теории региональной устойчивости показывают, что отток квалифицированных кадров создает долгосрочную угрозу демографическому развитию КБР, ведя к старению населения, росту смертности и снижению качества человеческого капитала.

Данные Росстата за 2015–2023 гг. подтверждают устойчивый характер оттока лиц с высшим образованием и критическую убыль кандидатов наук (максимальное значение –12 в 2023 г.). Резкие скачки миграционной убыли коррелируют с макроэкономическими и геополитическими кризисами (2015, 2018, 2022 гг.).

Для кавказского социума с сильными родовыми и земляческими связями теории сетей и транснационализма являются ключевыми для понимания самоподдерживающегося характера миграции.

Наиболее перспективной для КБР является концепция «циркуляции умов». Задача региональной власти – создать институты (ассоциации выпускников, телемедицинские хабы, программы возвратных грантов), которые позволят превратить диаспору в активный ресурс развития.

Таким образом, решение кадровой проблемы лежит не в изоляции, а в повышении конкурентоспособности республики как профессиональной среды, что требует комплексной стратегии, сочетающей экономические стимулы, модернизацию инфраструктуры и использование культурного капитала. Без этого КБР рискует оказаться в «ловушке развития», выход из которой потребует значительных федеральных вложений и длительного периода восстановления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Шейман И. М. Кадровый дефицит в здравоохранении: причины и пути преодоления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 4. С. 110–138. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-4-110-138

Sheiman I.M. Personnel shortage in healthcare: causes and ways to overcome it. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues]. 2025. No. 4. Pp. 110–138. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-4-110-138. (In Russian)

2. Bhagwati J. and Hamada K. The brain drain, international integration of markets for professionals and unemployment: a theoretical analysis. *Journal of Development Economics*. 1974. No. 1. Pp. 19–42. DOI: 10.1016/0304-3878(74)90020-0

3. Saxenian A. The new argonauts: regional advantage in a global economy. Cambridge: Harvard University Press, 2005. 424 p.

4. Zweig D. Competing for talent: China's strategies to reverse the brain drain. *International Migration Review*. 2006. Vol. 40. No. 3. Pp. 654–684. DOI: 10.1111/j.1564-913X.2006.tb00010.x

5. Lee E.S. A theory of migration. *Demography*. 1966. Vol. 3. No. 1. Pp. 47–57. DOI: 10.2307/2060063

6. Becker G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: National Bureau of Economic Research, 1964. 187 p.

7. Вертовец С. В. Транснационализм и миграционные процессы в современном мире. М.: ИСПИ РАН, 2009. 215 с.

Vertovets S.V. *Transnatsionalizm i migratsionnyye protsessy v sovremennom mire* [Transnationalism and migration processes in the modern world]. Moscow: ISPI RAS, 2009. 215 p. (In Russian)

8. Brücker H. Education, unemployment and migration. *Journal of Public Economics*. 2010. Vol. 94. No. 5–6. Pp. 353–366. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2010.01.005

9. Слепенкова Ю. М. Тенденции и особенности динамики человеческого капитала в Азиатской России // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 10. С. 1768–1774. DOI: 10.17516/1997-1370-2023-16-10-1768-1774

Slepenkova Yu.M. Dynamics and peculiarities of human capital formation in Asian Russia. *Journal of the Siberian Federal University. Humanities*. 2023. Vol. 16. No. 10. Pp. 1768–1774. DOI: 10.17516/1997-1370-2023-16-10-1768-1774. (In Russian)

10. Zhang Y. High-level talent flow and its influence on regional unbalanced development in China. *Journal of Geographical Sciences*. 2022. Vol. 32. No. 8. Pp. 1523–1543. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-149-168

11. Richardson E. Small countries face specific challenges in health workforce sustainability. *Health Policy*. 2025. Vol. 165. Article 105545. DOI: 10.1016/j.healthpol.2025.105545

12. Куухабиев А. В. Миграционные проблемы в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI века // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 2. С. 105–126. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-2-105-126

Kushkhabiev A.V. Migration problems in the socio-political life of Kabardino-Balkaria at the end of the 20th – beginning of the 21st century. *Kavkazologiya*. 2019. No. 2. Pp. 105–126. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-2-105-126. (In Russian)

13. Чудиновских О. С., Степанова А. В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 54–82. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10820

Chudinovskikh O.S., Stepanova A.V. On the quality of the federal statistical observation of migration processes. *Demographic Review*. 2020. Vol. 7. No. 1. Pp. 54–82. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10820. (In Russian)

14. Ходакова О. В., Сенотрусова Ю. Е. Анализ обеспеченности врачебными кадрами медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь в сельской местности // Здравоохранение Российской Федерации. 2024. Т. 68. № 6. С. 464–471. DOI: 10.47470/0044-197X-2024-68-6-464-471

Khodakova O.V., Senotrusova Yu.E. Analysis of the provision of medical personnel in medical organizations providing primary health care in rural areas. *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation]. 2024. Vol. 68. No. 6. Pp. 464–471. DOI: 10.47470/0044-197X-2024-68-6-464-471. (In Russian)

15. Армасhevская О. В. Итоги десятилетия: программа «Земский доктор». Аналитический обзор // Социальные аспекты здоровья населения. 2025. Т. 71. № 3S. С. 10. DOI: 10.21045/2071-5021-2025-71-3S-10

Armashevskaya O.V. Results of the decade: the Zemsky doctor program. Analytical review. *Sotsial'nyye aspekty zdorov'ya naseleniya* [Social Aspects of Population Health]. 2025. Vol. 71. No. 3S. P. 10. DOI: 10.21045/2071-5021-2025-71-3S-10. (In Russian)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Думанова Аминат Хасеновна, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. отдела «Моделирование социально-экономических процессов», Институт информатики и проблем регионального управления – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а;

dumanovanata@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7365-9824>, SPIN-код: 5464-8893

Камбиев Мухтар Муссаевич, студент 6-го курса 1.6.44 группы Института клинической медицины, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Пироговский университет);

117513, Россия, Москва, ул. Островитянова, 1, строение 6;

kambiev007mm@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9288-1363>

Information about the authors

Aminat Kh. Dumanova, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Department of Modeling of Socio-Economic Processes, Institute of Computer Science and Problems of Regional Management – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

37-a, I. Armand street, Nalchik, 360000, Russia;

dumanovanata@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7365-9824>, SPIN-code: 5464-8893

Mukhtar M. Kambiev, 6th year Student, (Group 1.6.44), Institute of Clinical Medicine, N.I. Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University);

1, Ostrovityanova street, building 6, Moscow, 117513, Russia;

kambiev007mm@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9288-1363>